

ЖАРА...

Третью неделю термометр, сам в ужасе от того, что показывает, после обеда стоит на +35 в тени. А в эту среду выдал +38. Ладно бы ещё дело было в Сочи, так ведь нет – это Сибирь, во всей своей неожиданной тропической красе!

В Сочи, кстати, тоже жара. И в других местах жара. Да зачем перечислять, где жара? Жара везде по всей России. А ещё в России чемпионат мира по футболу. Приехавшие гости и участники в один голос говорят:

- Мы буквально поражены теплотой, которая царит!

Дорогие гости и участники, а как мы-то сами поражены этой теплотой, которая царит и не собирается прекращать это занятие...

Жара...

В магазины народ пробирается по редким затенённым местам, предварительно глянув на термометр, как раньше заглядывал в кошелёк. В эти дни посещаемость торговых точек зависит только от наличия там кондиционеров. А раньше мы ориентировались на ассортимент и цены.

Самый главный товар сейчас – мороженое и вентиляторы. То и другое подвозят непрерывно на грузовиках, рассекающих волны горячего жидкого асфальта.

Жара...

Изнывает огород. Салат вообще не вылез после посева, наверно, что-то знал заранее. Свёкла процветает, и неудивительно: сорт называется «египетская плоская», он и не такое пекло видел. От этой бодрой свёклы впечатление, что она думает: так, зной есть, возможно, скоро появятся пирамиды

и сфинксы. Вот она, египетская сила, размышляет свёкла. Отомстили мы всё-таки России за поражение в футболе!

Морковка только-только взошла и теперь думает, как бы зацепиться за жизнь. Тонкими ручонками она хватается за соседние сорняки, и в их тени ждёт перемен. Зато морковка теперь лучше иных теоретиков понимает, что теневая экономика – это очень даже хорошая экономика.

Несмотря на жару, зацвели наивные огурцы, которые, видимо, поверили в светлое будущее в виде близких дождей. Прямо как наши синоптики, которые каждый день вечером выставляют в прогнозе толстенькую тучку с чёрточками внизу. Это у них такая отмазка: какие ещё дожди, откуда дожди, мы не обещали вам дождей, это просто для красоты мы тут чёрточки нарисовали!

Жара...

Мой кот Гоша лежит на крыльце, талантливо изображая труп. Наверно, если бы его увидел великий режиссер Станиславский, то сказал бы:

- Верю! Это настоящий дохлый кот! Даже приванивает...

Время от времени в конце двора появляется Гошина любимая - соседская чёрная кошка. Но всёнапрасно – жарко так, что даже страстная брюнетка не может пробудить Гошу к жизни.

Жара...

Вечером звонит невестка и радостно говорит:

- Слушай, ты давно смотрела на градусник? Посмотри, уже похолодало, 30 градусов всего!

Конечно, похолодало, если два часа назад было +37.

Жара...

Где-то далеко в Арктике, полная глубокого удовлетворения зима, говорит сама себе, но громко и чётко, чтобы её слышали люди:

- Ну, что, прогнали меня? Чучело мое сожгли? Вот и берегитесь, как бы теперь ваши чучела не сгорели, неблагодарные людишки!

Понятное дело, вернувшись к нам, она покажет, где раки зимуют, оплатит за все обиды. А ведь того не знает, глупая, как тепло мы её вспоминаем в эти знойные дни! Так и звучит в душе песня: «Снегопад, снегопад, если женщина просит...». Причём снегопада просят граждане независимо от пола: благодаря зною, у нас наступило такое гендерное равенство, о котором Европа может только мечтать.

Жара...

На часах 14.45. На градуснике +36. Открываю дверь на крыльцо, чтобы Гошу забрать домой, где всё-таки попрохладней. Но вижу, как мой кот вместе со своей брюнеткой уходит в сторону соседских сараев. И в который раз убеждаюсь в силе любви, способной преодолеть все трудности и проблемы!

А может, и в самом деле скоро придёт дождь, вспомнит, что наступает сенокосная пора, и хорошо бы, ой хорошо бы, отметить это дело! Погулять, потоптаться по травке деньков этак тридцать-сорок.

ЗАМЕТКИ СЕЛЬСКОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДА

Нынче летом такая стоит жара, что просто невозможно читать что-либо умное, и тяжелые климатические условия заставляют брать в библиотеке книжки для женского чтения. Их сейчас с трудом можно различить, где английский женский роман, где французский, а где вообще Турция. Турции-то фиолетово – то ли куртки шить, то ли женские романы клепать.

Не отстают и наши авторы, создающие произведения лёгкого жанра. Правда, они пишут так, как будто их только что перевели с какого-нибудь редкого языка, типа йоруба, суахили или с какого-нибудь муданского, который даже не то что науке – автору этого обзора неизвестен. Хотя это даже лучше – приставать не будут насчёт орфографических ошибок!

Короче, все заполонило женское чтиво! Импортное и экспортное, наше и не наше, но обязательно красотка с грудью во всю обложку, а иногда даже и не помещается. Все похожи, как овечка Долли, натуральные книжные клоны.

Но различия между нашими отечественными женскими романами и зарубежными опытный глаз читателей может всё же разглядеть.

Например, первое различие: в иностранных женских романах очень часто описывается еда. Причём независимо от того, о чём сюжет.

Даже если ни с того, ни с сего в романе начинается война с Гондурасом!

Даже если героиня находит мужа в постели с новой гувернанткой, а тот привычно восклицает: «О май гад! Это не то, о чём ты подумала, дарлинг!».

Или фирма терпит крах. Что интересно, у них там все героини имеют фирмы, про государственных служащих никто романов не пишет. Наверно, потому, что на госслужбе ничего такого не происходит, по мнению наивных изготовителей женских романов. Что лишний раз подтверждает, что авторы не знают реалий жизни. Страшно далеки они от народа.

Так вот, зарубежный автор никогда не позволит себе полностью отвлечься на войну с Гондурасом или на вырывание героиней волос блудной гувернантки. Автор сначала опишет продукты, которые оказались на столе во время трагических событий. Например, так: «Вслед за бутылками с шампанским из корзинки были извлечены несколько свёртков в промасленной бумаге. В них оказались жареные цыплята, восхитительный ароматный камамбер, дюжина спелых ароматных персиков и несколько головок эндивия».

Неважно, что наш читатель не знает никакого эндивия с его несколькими головками.

Неважно, что автор описывает тяжёлую безответную любовь к мужу подруги! Главное – покушать и описать, чего покушал.

Как, оказывается, права наша отечественная поговорка о том, что война – войной, а обед по расписанию!

Конечно, наши авторы тоже описывают еду, но гораздо скромнее, равняясь на прожиточный минимум. Цитирую, как делала тесто для пирожков

следователь Мария Швецова из кино и книг Елены Топильской, когда ещё не вышла замуж за своего второго мужа, богатого предпринимателя: «Научили делать слоёное тесто по упрощённой технологии: порубить пачку маргарина и два с половиной стакана муки, добавить полстакана воды с чайной ложкой уксуса, и на полтора часа на холод».

И что характерно, никакого эндивия! Родной маргарин и родной уксус – вполне патриотично. При этом хорошо бы спеть «Катюшу».

Следующее различие – герои и героини зарубежных романов стремительно перемещаются по миру не хуже, чем наш Лавров. Но наш-то ездит по делу, а зачем иностранные тётки оказываются то в Сеуле, то на Аляске, то в Сомали? Даже один из романов у них так и называется – «Увидеть Париж и умереть»!

В наших романах подобных сюжетов немного. Может, потому что у нас перемещения стоят так дорого, что впору уже писать роман под названием, например, «Увидеть Красноярск и умереть»? Потому что билеты на автобус дорожают так, как будто граждан везут именно в Париж! За такую цену после приобретения билета только и остаётся умереть от нищеты.

А приедешь в краевую столицу и начинаешь удивляться. Например, почему красноярцы ещё не придумали извлекать бензин напрямую из городского воздуха. Как правильно наш Президент всё время говорит, что низка ещё предпринимательская активность у россиян, ой как низка! Вот и приходится уезжать из краевой столицы побыстрее, чтобы не стать прототипом в чьём-то будущем романе «Смерть под чёрным небом».

К счастью, авторы наших женских романов предпочитают описывать жизнь непосредственно в родных местах, за исключением, пожалуй, Екатерины Вильмонт, да и та, если пишет о зарубежье, то дальше курортных зон не забирается.

Ну, и, конечно, разница в том, как одеты герои, особенно героини, в переводных романах и в наших. Вот с наших и начнём.

В романах моей любимой писательницы детектив Настя Каменская одета скромно, особенно в первых произведениях. Джинсы, футболка, кроссовки – и всё. Носки, трусы, лифчик не упоминаются. Тем более колготки. Наверно, не носит.

Что она надевает зимой – не написано, наверно, потому что невозможно даже такому опытному писателю, как Маринина, красочно описать полицейский ватник и шапку-ушанку. Да и как опишешь, если на них нет ни одного брюлика нет, хотя бы в пол-карата! По нынешним временам – реально позор! Читатель не поймёт.

Правда, в одном из последних романов про Каменскую нашлась гениальная портниха и пошила Насте такое потрясающее платье, что даже её муж, привыкший к скромным обноскам жены, ахнул. Автор пишет, что от восхищения. Позволим себе усомниться: скорее всего, Настин муж впервые в жизни увидел её в платье и подумал, что это вообще не его жена...

Теперь наверняка Каменская это платье будет носить до самого последнего романа. Летом и зимой. Опять без трусов, лифчика и колготок...

Совсем другое дело – одежда героев зарубежных романов. О, это неспетая

песня для наших авторов! Они так точно не могут!

Вот, например, одну блондинку убивают. Прямо выстрелом в лоб! Тривиально, конечно, но блондинок принято убивать именно так.

И что же? Мельком упоминая дырочку от пули, автор скрупулезно описывает, в чём одет прекрасный труп. «На блондинке было платье от Дольче и Габбана, с золотой отделкой по восхитительному вырезу на спине. Прекрасная нога обнажилась и открыла миру великолепные стринги со стразами от Сваровски».

Понятно, что после описания модных трусов раскрыть дело о прекрасной покойнице не составляет труда. Кто стразы купил – тот и убил. Вот не зря у русских есть крылатое выражение: «Легче убить, чем прокормить». Наверно, у заграничных людей тоже так...

А вот ещё одежда - слаксы.

На всех героях и героинях иностранных книг одеты слаксы, эта актуальная одежда западных героев, непонятная нашим читательницам. Недавно моя подруга спросила, не знаю ли я случайно, что такое слаксы. Я не знала, и мы с ней вместе решили, что это или такие штаны, или обувь. Теперь, надевая старые тапки по случаю похода в магазин за хлебом, я называю их слаксами и чувствую себя приобщённой к западной моде. Например, так небрежно внучке кричу:

- Ты случайно не видела мои слаксы, бэби?

Вот что, интересно, я буду делать, если выяснится, что слаксы – это всё-таки штаны?.. Не покажется ли внучке странным, что бабушка не знает, где потеряла штаны...

Но самая большая разница – это описание того, какими личностями приходят к концу романа героини.

Наша русская женщина в женских романах становится похожа на древнего философа Сократа. Нет, не внешне, лысин у многих к старости всё-таки не образуется. Наша женщина из романа становится мудрой, терпеливой и принимающей жизнь во всём её идиотизме.

Она прощает бывшего мужа, с которым рассталась сорок лет назад и уже забыла его в лицо, и вдруг начинает за ним ухаживать, когда он выходит из очередного запоя. К сожалению, когда этот старый дурак, выйдя из запоя, видит перед собой свою бывшую, от ужаса он снова уходит туда, откуда вышел. Но этот момент писатели обычно скромно опускают.

Наша героиня любит внуков, несмотря на то, что их язык уже не понимает. Хотя личики у внуков ещё русские, все в прыщах и веснушках...

Она обожает классическую литературу и лелеет воспоминания о первой любви. И совсем неважно, что объект этой любви до сих пор не в курсе, что являлся таковым. Может, потому, что она ему об этом никогда не говорила, крепко помня из уроков литературы, каким ужасом обернулось признание Татьяны Лариной Евгению Онегину. До сих пор школьники всё учат и учат злосчастное письмо. А промолчала бы Татьяна – и как ей были бы благодарны последующие поколения!

Правда, из-за скромности нашей современной героини ни нам, читателям,

ни, наверно, ей самой непонятно, откуда у неё возникли дети, потому что в книжке описывается сразу про внуков... Но это уже детали. Есть внуки – и слава Богу!

В конце концов, никто же не знает, как возникла Вселенная – и ничего, как-то живём!

В отличие от нашей, зарубежная женщина, по имени допустим Джессика, уморив трёх мужей, в конце концов находит свою настоящую любовь. Они красиво занимаются сексом, причём у неё, невзирая на восемь десятков лет, горячая влага выступает откуда надо, но в основном откуда не надо, а у него внезапно появляется подробно описываемый автором вздыбленный член. Чему пожилой любовник и сам искренне удивлён!

Финалом становится сообщение Джессики: «Милый, вау, у нас будет ребёнок»...

Читать ну очень интересно! К сожалению, такой роман обычно выглядит незаконченным, потому что непонятно, умер ли её престарелый возлюбленный от инфаркта, услышав это сообщение, или просто на время потерял сознание. И в самом ли деле к ним собирается приехать её шестидесятилетний сын из далёкого Мельбурна, отыскавшийся после многих лет разлуки. Бедная женщина в юности потеряла память после удара головой о борт бассейна, когда занималась потрясающим сексом с американским президентом, и только сейчас, найдя своё женское счастье, она попутно нашла и сына.

... А вообще, зачем мы глотаем эти дурацкие романы про немыслимые страсти?

Наверно, для того, чтобы понимать – есть много дураков на свете и кроме нас.

Опять же, как прочитаешь эту белиберду, так и прополка морковки на родимой грядке покажется действием, полным глубинного смысла. А когда морковка прополота, имеешь моральное право почитать новую историю про очередную Джессику или Саманту, откуда снова узнаешь много-много нового, может быть, даже про эндивий. В конце концов, что же это за холера такая, да ещё с несколькими головками!..

Нам же остаётся, сейчас и всегда, любить природу - мать нашу, полную юмора и тепла! Зимой у нас юмор, аж трубы лопаются. А летом тепло, аж жарко, хотя синоптики пообещали скорое похолодание до +30.

Граждане, вы слышите? Похолодает! Надежда есть!

Держитесь, люди, скоро холод.

К нам милый холод обязательно придет!..